

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СОЦИУМА: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ АФРИКАНИСТИКЕ

© 2021 А.Н. Мосейко

МОСЕЙКО Аида Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, ул. Спиридоновка, д. 30/1, e-mail: evh1956@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена поисковой теме культурных кодов. В ней представлен авторский подход к пониманию места и роли проблематики культурных кодов в современной африканистике. В статье дан обзор основных вариантов восприятия и определения культурных кодов с позиций как теоретико-рациональных, так и эмпирико-интуитивных подходов. Актуальность темы культурных кодов рассмотрена в двух аспектах: с точки зрения вклада в научную разработку проблематики культурных кодов как междисциплинарной проблемы и с точки зрения решения практической задачи повышения эффективности системы российско-африканских отношений, основанных на взаимопонимании и взаимном уважении. В качестве выводов в статье определяются базовые принципы исследования африканских реалий в проблемном поле культурных кодов. В качестве исследовательской методологии рассматривается герменевтика, понимаемая как интерпретация смыслов культурных текстов. Автор полагает, что деформация африканских культурных кодов и «взлом» культурных кодов России конца XX – начала XXI века может быть одной из точек соприкосновения, способных консолидировать российских и африканских партнеров в реализации национальных интересов обеих сторон.*

***Ключевые слова:** Культурные коды, Африка, Россия, российско-африканские отношения, социокультурное пограничье, герменевтика, знаки, культурный текст, смыслы, образы, символы, постколониальность*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-5-18

Введение

Статья носит поисковый характер, ее цель – очертить контуры проблемы культурных кодов, а также возможные подходы африканистов к сложному и противоречивому проблемному полю новой для отечественной африканистики области знания – исследования культурных кодов современного социума. Еще одной задачей предлагаемой работы является расширение научной философской проблематики культурных кодов на область практических задач построения эффективных российско-африканских отношений, основанных на взаимопонимании и взаимном уважении.

Необходимо отметить, что в современном гуманитарном знании эта сфера не получила широкого развития. Проблемы культурных кодов поднимаются в лингвистике, литературоведении, искусствознании и, особенно, в семиотике, прежде всего, в трудах пред-

ставителей московско-гартусской школы (Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Вяч. Вс. Иванова и др.), а также в работах М.М. Бахтина и А.Ф. Лосева. Можно отметить также, что термин «культурные коды» до середины XX века употреблялся редко, хотя явления, выраженные этим термином, привлекают внимание исследователей с древних времен, что доказывает их практическую заостренность.

Ученые и общественные деятели разных стран и континентов давно заметили наличие трудно объяснимой специфики ценностей, норм и форм организации жизнедеятельности, поведенческих реакций в странах, не только географически удаленных друг от друга, но и близлежащих. Это наличие в сообществах, прежде всего в их культурах, неких пружин, скрытых «побудителей», которые детерминируют специфические качества и особенности обществ, необычные для посторонних. Такими, например, представляются особенности России, удивляющие и настораживающие иностранцев и представленные ими в образе «загадочной русской души». Эта «русская загадка» объясняет непреходящий интерес к русской литературе и науке, особенно к семиотике (Р. Якобсон, М. Бахтин, Ю. Лотман), оказавших заметное влияние на структуралистов – К. Леви-Стросса, Р. Барта, М. Фуко, Ж. Делёза. Данный факт отметил в предисловии к русскому изданию своей книги норвежский ученый Ивэр Б. Нойманн [1, с. 13].

Идеи о культурно-исторической специфике различных обществ на нашей планете и их взаимной непохожести выдвинул и обосновал немецкий философ и историк Освальд Шпенглер. В своей первой и главной работе «Закат Европы» (т. I – 1918 г., т. II – 1922 г.) О. Шпенглер развивает мысль о том, что каждой культуре присущ специфический способ видеть, чувствовать и понимать окружающий его мир [2].

XX век с его великими и трагическими событиями, изменившими сущность и конфигурацию регионов мира (две мировые войны, Октябрьская революция, крушение колониальной системы, распад империй, разрушение СССР, глобализация мира, весь спектр современных постколониальных событий, резкий рост объемов и скорости обмена информацией), остро поставили во всем мире вопрос о понимании странами и регионами друг друга.

Американский антрополог Рут Бенедикт писала об одной из нерешенных проблем двадцатого столетия – о наличии «смутных и предвзятых представлений о механизмах, лежащих в основе той неповторимой специфики, которая характерна для Японии, США, России, Франции. Недостаток знаний и понимания этой специфики мешает продуктивному общению этих стран» [3].

На заседании научного совета при секретариате Форума партнерства Россия–Африка (ФПРА), проходившем 16 октября 2021 г. в МГИМО по теме «Африканский вектор внешней политики Российской Федерации», был поднят вопрос об обоюдной недостаточности знаний, мешающей построению надежных отношений. Особенно это касается российских бизнесменов, которые часто, не зная нужд и ожиданий африканских партнеров, ограничиваются краткосрочными проектами. В связи с этим возникают и другие вопросы: хорошо ли мы знаем себя – такими, какими мы стали сегодня? Эти вопросы входят в круг тематики, связанной с культурными кодами. Словосочетание «культурные коды» сегодня на слуху, в первую очередь, в общественно-политическом дискурсе.

В.В. Путин в начале 2012 г. в статье «Россия: национальный вопрос» впервые заговорил о национальном культурном коде, который, по его словам, «подвергся в последние годы серьезным испытаниям; культурный код пытались и пытаются «взломать». И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем, его надо питать, укреплять и беречь» [4].

В публицистике и общественно-политическом пространстве вопросы о культурных кодах периодически возникают в связи с кризисными явлениями – пандемией, ростом

насилия, усилением межэтнической враждебности, враждебности Запада по отношению к России и т.д. Во время встречи с представителями общественности Крыма и Севастополя 18 марта 2021 г. В.В. Путин заявил, что США придется считаться с Россией. «Мы, хоть они и думают, что мы такие же, как они – другие люди. У нас другой генетический и культурно-нравственный код... Мы умеем отстаивать свои собственные интересы...» [5].

Надо отметить, что тематика культурных кодов, хотя она и возникает в медийном пространстве, не вызвала еще достаточного общественного внимания.

В то же время, подлинный бум интереса в мире вызвала книга о культурных кодах в странах, где бизнес укоренен в общественных структурах. Книга принадлежит американскому психоаналитику и социологу Клотеру Рапая, французу по происхождению, получившему образование во Франции и докторскую степень в Сорбонне. Книга К. Рапая называется «Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему» [6].

Книга К. Рапая заняла 9 место в списке бестселлеров «Деловой недели», а автор стал известнейшим маркетологом. К. Рапай консультирует крупнейшие компании мира, которые заинтересованы в том, в каких странах и в какой форме востребованы их товары и как увеличить спрос на них и объем продаж в конкретной стране на основе знания об особенностях культуры, о вкусах и предпочтениях или, наоборот, неприятии тех или иных вещей или продуктов. Таким образом, культурные коды становятся не только научно-гуманитарной, но и экономической категорией.

Можно сделать вывод о широком, хотя еще недостаточно изученном, практическом и научном значении темы культурных кодов. Данная статья – подведение предварительных итогов размышлений и подступов к проекту, зафиксированных в ряде работ (индивидуальных и коллективных), в которых применена методика исследования культурных кодов [7; 8; 9].

Культурные коды: основные определения, общие положения и африканские акценты

Что же такое культурные коды? Этот вопрос – самый трудный. Мы видим, фиксируем специфические для каждой страны проявления культурных кодов. Это особенности ценностей, привычек, нравов, вкусов, реакций на те или иные явления. Это литературные, мифологические, фольклорные образы и символы. На фиксации этих различий строит свою маркетинговую теорию Клотер Рапай.

Два примера: для американского производителя качество изделия – это функциональность, улучшение качества – расширение функциональности, но до определенного предела. Совершенство качества – конец процесса, гибель бизнеса, ибо для роста потребления покупателя должны часто менять изделия, а не покупать их «на века». В японском же бизнесе совершенство качества – это приоритет, основанный на мировоззрении «много людей, но мало ресурсов».

Свидетельств проявления культурных кодов много, но, когда мы пытаемся определить их сущность, они как бы ускользают. Поток определений культурных кодов огромен, ими пестрит интернет. Для нас наиболее интересны научные подходы к данному вопросу. Достаточно условно эти подходы можно подразделить на преимущественно теоретико-рациональные (философские) с элементами междисциплинарности и эмпирико-интуитивные, включающие в понимание и исследование культурных кодов моменты коллективного бессознательного, пластов подсознания и интуиции в ментальности человека. Это разделение не является жестким. Возможны и существуют взаимные дополнения, перекрещивания. В формировании представлений о культурных кодах стоит учитывать оба подхода.

При знакомстве с литературой по культурным кодам я не встретила попытки найти константы, что-то универсальное, кроме констатации наличия культурных кодов во всех культурах и специфики, которую они отражают.

Однако эта константа, по моему мнению, существует и выражает универсальное явление, суть которого в наличии во всех культурах (сообществах), в качестве преобладающего, одного из двух принципов организации жизнеустройства человека в социуме: принципа индивидуалистического или общинно-коллективистского (коммунитарного).

Такое деление культур известно и принято как основной маркер определения культур – «индивидуализм–коллективизм» (ИК) учениями двадцатого века, представляющими различные дисциплины (Х. Триандис, Р. Бонтемпо, Д. Мацумото и другие) [10]. В основном это деление культур, использовавшееся для их сравнительного изучения, а также для характеристики взаимоотношения личности (я-концепт) и общества [11]. Данные исследования достаточно близко подходят к теории культурных кодов и могут быть к ней применены.

Более того, маркер ИК представляется значимым для характеристики национальных (страновых, этнических) культурных кодов, их функционирования и исторической динамики.

Перейдем к определениям культурных кодов. Характерным для теоретико-рационального подхода является концепция российского философа, академика В.С. Степина. Он понимает культурные коды (он называет их социокодами) как представленную в культуре систему «исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [12, с. 41–42].

Сходным образом, но не употребляя термина «культурные коды», известный антрополог Клиффорд Гирц понимает культуру «...как набор контрольных механизмов... (того, что компьютерщики называют «программами»), управляющих поведением» [13, с. 127].

Современный американский психолог и культуролог японского происхождения Дэвид Мацумото видит в культуре «динамичную систему правил, эксплицитных и имплицитных, установленных группами с целью обеспечить свое выживание, включая установки, ценности, представления, нормы и модели поведения, общие для группы, но реализуемые различным образом каждым специфическим объединением внутри группы, передаваемые из поколения в поколение, относительно устойчивые, но способные изменяться во времени» [11, с. 31].

Из приведенных определений можно сделать **три вывода**. Первый – что каждое общество имеет свой набор культурных кодов, выступающих в специфической конфигурации. Второй – что культурные коды специфически осуществляются в каждом сегменте культуры (в религии, политике, этике и т.д.). Третий – культурные коды динамичны, они способны приспосабливаться к ситуации, развиваться и изменяться.

Культурные коды, обладая спецификой в каждом сегменте культуры, постоянно взаимодействуют, оказывая влияние друг на друга. Например, изменения политических кодов, вызывая перемены в политике, оказывают влияние на правовые коды, и, соответственно, на законодательство. Особенно велико значение кодов религии, ибо они формируют универсальную культурную матрицу обществ, не затронутых широкой секуляризацией.

Как правило, в коллективистских социумах, подобных африканским, религиозные коды оказывают самое широкое воздействие на политические, правовые, нравственные коды, коды искусства и на соответствующие сферы культуры.

Следует обратить внимание еще на один аспект культурных кодов в духе данного определения – проблему социогеномов. Социогеном – это структура, в которой сосредоточен набор социокодов-программ, необходимых для жизнедеятельности субкультуры.

турных групп общества: этнических, религиозных, профессиональных, творческих, социальных, гендерных, возрастных и т.д. Эти группы составляют живую ткань повседневной жизни людей. Информация, сосредоточенная в социогенеме, как правило, закрепляется в знаковых текстах, таких как особенности речи, сакральные предметы и ритуалы, орудия труда, типы жилищ, инструменты и образцы творчества, особенности костюмов, причесок, символические знаки и т.д. Эта информация наследуется внебиологическим способом и распространяется методами воспитания, обучения, общения, свойственными данной группе.

Культура представляет собой целостную систему. Системообразующими факторами культуры являются общие ценности и правила, в которых реализуются культурные коды-программы, проявляющиеся в специфической для каждой культуры форме.

В концепции В.С. Степина выдвинута идея о существовании двух уровней культурных принципов, которые в совокупности представляют собой образ (картину) мира, общее мировоззрение. Эти принципы называются мировоззренческими (культурными) универсалиями, которые аккумулируют социальный опыт социума и в системе которых человек осмысливает, оценивает и переживает все явления действительности.

Первый уровень универсалий культуры – это те принципы, категории, ценности, которые фиксируют атрибутивные характеристики объектов, имеющие наиболее общий характер: Вселенная, мироздание, Бог, космос, хаос, пространство, время, движение, жизненная сила (жизненная энергия), человек, жизнь, смерть, природа, земля, небо, духи, предки.

Второй уровень – это категории, принципы, ценности, характеризующие жизненный мир человека, его отношения к другим людям и к обществу в целом, его переживания, отношение к себе (проблемы идентификации): индивид, коллектив, сообщество, справедливость, солидарность, свобода, долг, совесть, добро, зло, милосердие, надежда, любовь, страх, разочарование [12, с. 66–69, 79–83].

Культурные коды в контексте африканских культурных универсалий

В рассматриваемом регионе – в Субсахарской Африке – на основе универсалий культуры формируются ценностно-смысловые комплексы, такие, как единство мира с его всеобщими взаимосвязями и взаимодействиями; место и роль бога и человека в мироздании; жизненные силы, их место и роль в мире; жизнь и смерть как этапы в развитии человека; роль предков, роль коллектива и взаимодействие его с индивидом и т.д.

Ценностно-смысловые комплексы, как правило, находят свое выражение в знаковых системах, например, в мифах, легендах, преданиях, различных по степени обобщения. Часть сложного мифологического материала (например, космогонические мифы) недоступны рядовому общиннику и обычно оформляются в эзотерическое знание, хранящееся в тайных союзах или в советах старейшин и передаваемое в устной форме по наследству. Мифы, легенды о жизненной силе, о роли бога и человека в ее приумножении, а также о жизни, смерти, предках и т.д. вплетаются в пространство культуры, в повседневную жизнь, на их основе формируется миропонимание – картина мира, ценности и общественные отношения – универсалии культуры второго уровня.

Можно очертить контуры общего мировоззрения, которое, различаясь в деталях, присуще всем народам Субсахарской Африки. Прежде всего, в африканской традиции нет образа раздвоенного мира: небесного – земного; идеального – материального; живого – неживого; мыслящего – немыслящего. Мир един, и, хотя в нем существуют различные, иногда противоположные субстанции, они гармонично взаимосвязаны.

Мир представлен в виде иерархии: лестницы, или, как у ряда южноафриканских народов, в виде сферы, в которой циркулирует жизненная сила как фундаментальная ре-

альность мира. Центром этой сферы и источником жизненной силы является бог. В ближайшем к богу круге располагаются люди, обладающие наибольшей жизненной силой. Но этот круг неоднороден, он состоит из «живых мертвецов» – предков, имеющих больше жизненной силы, старейшин, вождей, мужчин, женщин. Далее располагаются животные, растения, реки, камни, озера, скалы. Жизненной силой бог наделяет всех, но ее количество и качество неодинаковы. Например, вожди и старейшины имеют больше силы, чем рядовые общинники, мужчины – больше, чем женщины, люди – больше, чем животные. Чем шире круги и дальше от центра сферы – тем меньше жизненной силы. В то же время все круги сферы и все ее компоненты соединены гармоничными, партиципальными связями и могут воздействовать друг на друга [14, с. 90–91].

Интересно понимание роли бога и человека в африканской схеме мироздания. Высшее божество выполняет главную роль распределителя жизненной силы, после чего оно нечасто вмешивается в дела людей. Как правило, с ним не связаны основные обряды и ритуалы, которые могут проводиться в честь других, более мелких божеств и духов, воздействующих на жизнь людей постоянно.

Очень важная роль отводится человеку. Он не только приумножает жизненную силу, создавая семьи и производя потомство; он, по словам африканского богослова Габриэля Сетилоане, образует нечто вроде магнитного или радиолокационного поля, распространяя свое влияние и, будучи сопричастным жизненным силам мира, способствует их увеличению. Он выращивает злаки, ухаживает за скотом, обрабатывает камни и т.д. [15, с. 13.]. Роль человека в мироздании понимается очень широко. Во всеобщих взаимосвязях в мире участвуют не только ныне живущие, но и ушедшие в мир иной – предки, которые способны помогать своим сородичам, делиться с ними присущей им жизненной энергией, ибо предки несут ответственность за ныне живущих. Ответственность несут друг за друга все члены сообщества. Жизненная сила, полученная от бога, усиливается не только сверху. Все члены сообщества помогают друг другу и этим способствуют приумножению жизненной силы [16, с. 115–116].

Общие представления о мире находят отражение в общественных отношениях, определяя их сущность и нравственный характер. Нравственные понятия, прежде всего о добре и зле, связаны с благоприятными или неблагоприятными условиями существования социума и людей в нем, а главное – с развитием и процветанием жизни [16].

Концептуальные вопросы культурных кодов и уровней культурных универсалий

Таким образом, первый уровень культурных универсалий лежит в основе миропонимания и мировоззренческой картины мира, которая определяет второй уровень универсалий культуры, на основе чего формируются этические принципы, нормы, ценности, а также религиозные верования.

Обратимся ко второму принципу научного подхода в понимании и определении культурных кодов, в котором сосредоточены поиски, предположения, варианты определения культурных кодов, которые не претендуют на точные дефиниции и обращаются к иррациональным, не лежащим на поверхности, часто ускользающим представлениям о культурных явлениях.

К данному направлению принадлежат представители французской школы структурализма, деятельность которых относится к 60–70-м годам двадцатого века и смыкается с идеями постструктурализма (Р. Барт, М. Фуко, У. Эко и другие). На близких позициях стоит представитель американской психоаналитической школы К. Рапай. Так, Роланд Барт пишет о культурных кодах: «Мы называем кодами просто ассоциативные поля, сверткествовую организацию значений, которые навязывают представления об опреде-

ленной структуре; код, как мы его понимаем, принадлежит главным образом к сфере культуры: коды – это определенные типы *уже виденного, уже читанного, уже деланного*» [17, с. 455–456].

Оригинальной и значимой для понимания проблемы культурных кодов стала концепция «Архитектуры знания» Мишеля Фуко, представленная им в книге «Слова и вещи», опубликованной во Франции в 1966 г. (переведенной в нашей стране в 1977 г.). Спецификой концепции М. Фуко является выделение и определение такой категории как эпистема (знание). Категория эпистемы была переосмыслена М. Фуко и выведена из области эпистемологии (науки о знании) в область теории культуры. Эпистемы в данном случае представлены как «фундаментальные коды культуры», характерные для всех культур. Коды культуры М. Фуко понимает, как структуры (часто скрытые), «управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обмена, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик». М. Фуко называет культурные коды «элементами порядка», которые определяют место данной культуры в ряду других и ее самовосприятие» [18, с. 61–63].

Относящимся к данному направлению является и понимание культурных кодов в работах Клотера Рапая. Он пишет: «Культурный код – это культурное бессознательное. Оно определяет набор образов, которые связаны с каким-либо понятием в нашем сознании. Это не то, что мы говорим или четко осознаем, а то, что скрыто даже от нашего собственного понимания, но проявляется в наших поступках. Смысл образов в разных культурах не совпадает» [6].

Это значит, что люди разных стран и культур, имея общую человеческую природу, обладают специфическими, не похожими на других «коллективным бессознательным», «культурным подсознанием», то есть социоисторическими культурными кодами.

Итак, рассмотрены основные, наиболее характерные определения культурных кодов, представляющие разные принципы подхода к их трактовке. Полезными и эвристически насыщенными представляются оба подхода, ибо они детерминированы спецификой познания, где сочетаются строго рациональные и эмоционально-интуитивные, чувственные и сверхчувственные компоненты.

В то же время, понимание культурных кодов не будет полным, если не обратиться к концепции Ю.М. Лотмана. Сформулированного определения культурных кодов этот ученый не дал, однако категория «культурный код» постоянно присутствует в его произведениях. Проблемой культурных кодов Ю.М. Лотман занимался в рамках современной семиотики, одним из основателей которой, по словам Вяч. Вс. Иванова, он был. По словам самого Ю.М. Лотмана, для современной семиотики необходим переход к «исторической семиотике» [19, с. 381], в которой сочетаются синхронный и диахронный методы [19, с. 8]. В этом случае культурный текст, как структура, несущая память о кодах конкретной культуры, попавший в инокультурный контекст, может «разбудить» ее коды, и придать новые смыслы как прежним, так и новым, неожиданно разбуденным культурным кодам [19, с. 22].

Поразительно точной иллюстрацией последнего положения Ю.М. Лотмана является случай, который произошел в группе студентов в университете Ботсваны (Южная Африка) в начале двухтысячных годов и описан преподавателем иврита и Ветхого Завета из Британии (по происхождению немки с еврейскими корнями) Иоганной Штиберт. Перед началом курса иудаизма преподаватель решила посвятить занятие теме Холокоста. Оказалось, что большинство студентов не знают об этом явлении. После рассказа преподавателя наступило потрясенное молчание, а потом взрыв вопросов-воплей: «Но ведь евреи же были белыми?!» После этой реакции, выражающей боль, недоумение и снова боль – стало понятно, что студентов поразило факт зверств белых нацистов против белых же евреев. Если бы зверства были обращены на чернокожих – это было

бы понятно и ожидаемо, хотя несомненно трагично. В этом случае, культурный текст исторической памяти евреев, во-первых, затронул контекст культурного кода исторической памяти иной культуры – африканской. Во-вторых, показал, насколько живучим и болезненным оказывается код исторической памяти даже у молодых людей, не заставших расизма в своей стране [20, с. 15–21].

В приведенном примере взаимодействие кодов двух культур, согласно концепции Лотмана, должно было привести к возникновению новых смыслов культурного кода исторической памяти. Таким образом, концепция культурных кодов Ю.М. Лотмана выходит за рамки системно-структурных подходов, признавая не только многообразие культурных кодов в каждой культуре, но и их взаимодействие с другими культурами, их развитие и изменения в исторической ретроспективе.

Соединение синхронии с диахронией позволяет определить новые методологические ориентиры исследования африканских реалий в проблемном поле культурных кодов. Осветив (еще достаточно поверхностно и схематично) известные принципы понимания культурных кодов, можно сделать следующие выводы:

1. Культурные коды различных культур (региональных, страновых, локально-групповых) представляют ценностно-смысловые комплексы. Эти комплексы формируются на основе и в процессе социального опыта и полученной в нем информации народами – субъектами данных культур, опыта, эмоционально переживаемого и осознаваемого на чувственно-интуитивном и/или рациональном уровнях;

2. Социальный опыт как основа формирования и функционирования культурных кодов характеризуется рядом параметров, оказывающих влияние на эти процессы. Например: *географический параметр*, определяющий пространственные представления, установки, образы, символы (русские представления и образы: ширь, простор, дорога, даль, поиск правды, странничество); *геополитический параметр*, определяющий сложившиеся отношения с внешним миром, сформировавшие коды исторической памяти, в основе которых в Африке – обобщенное понятие Запада на основе образов работорговли, колонизации, расизма, апартеида; *культурно-исторический параметр* определяет традиционно сложившиеся в культуре формы жизнеустройства, прежде всего на принципах индивидуализма или коллективизма. На этой основе формируются очень важные коды взаимоотношений в обществе, коды ценностей.

3. В совокупности культурные коды стихийно формируют характерную для каждой культуры (субкультуры) ценностно-смысловую картину мира, на основе которой люди, часто неосознанно, оценивают различные явления и события и свое отношение к ним, делают свой выбор и совершают те или иные поступки, определяющие их деятельность и отношения.

4. Культурные коды не статичны, они развиваются, изменяются в процессе развития социального опыта людей, расширения и углубления объема циркулирующей информации. Убыстряющийся темп жизни усиливает напряженность динамики культурных кодов, приводя, с одной стороны, к появлению зон незавершенности, неустойчивости в развитии общества, возникновению несостоявшихся общественных форм и «упущенных возможностей»; с другой стороны, к выходу на авансцену социума периферийных, маргинальных форм культуры, что демонстрирует, например, феномен западной «новой этики».

5. Культурные коды различных социумов способны взаимодействовать. Взаимодействие имеет различные формы, например, взаимное влияние друг на друга, долгосрочное или одномоментное, случайное. Взаимодействие может иметь форму одностороннего агрессивного воздействия, способного деформировать культурные коды. Жертвами именно такого воздействия со стороны западной культуры стали культурные коды Африки, подвергшиеся изменению и деформации. Одна из форм такой деформации –

возникновение пограничных кодов, суть которых в вынужденном сочетании традиционно-африканских кодов с чуждыми западными компонентами. Иногда такие формы становятся жизнеспособными, но часто оказываются симулякрами.

Деформация культурных кодов и формирование пограничных кодов создают зоны социокультурного пограничья в различных сферах африканского общества: в государственном строительстве, в экономике, в религии, в ценностно-этической сфере, в литературе и искусстве [21; 22].

Герменевтика как методология исследования культурных кодов (в африканском контексте)

Важнейшим компонентом проблемного пространства культурных кодов является методология и методика их исследования в конкретных культурах. В основе методологии лежит герменевтика, то есть истолкование и интерпретация смыслов (явных или скрытых) различных проявлений культурных кодов. В качестве этих проявлений можно взять знаки или комплексы знаков, несущих определенную информацию. В семиотике эти комплексы называются культурными текстами. Культурными текстами (помимо художественных) могут быть языки, как естественные (слова, речь), так и искусственные (языки жестов, мимики, одежды, прически, орудия труда, форм жилища, конфигурации поселений, и т.д.).

К культурным текстам относятся и духовные явления. Это, например, символы (мировое древо, круговорот, крест), образы (художественные, мифологические, фольклорные), модели поведения (танцы охотничьи, воинственные, брачные; турниры как формы обучения и тренировки). Культурные тексты несут информацию о принадлежности к определенной культуре, о соответствующих культурных кодах. Так, например, образ женщины в африканских сказках, притчах и легендах – существа мудрого, но хитрого и коварного, способного перехитрить даже богов – выражает африканский культурный код амбивалентной природы женщины, которая одновременно притягивает и пугает. Она – нежная мать, мудрая жена, но она же – канал связи с неведомым сверхъестественным миром, откуда через нее приходит новое существо – ребенок.

Необходимо отметить, что рассмотренная методология исследования культурных кодов уже используется африканскими учеными, хотя и не всегда употребляющими терминологию культурных кодов. В качестве примера можно привести статьи африканских ученых А.К. Файеми, П. Они, А. Шароми, посвященные культурным текстам одежды и моды как элементов африканской культуры в контексте проблематики культурной символики и культурной идентичности [23; 24].

Практические задачи и перспективы исследования культурных кодов в африканистике

Я постаралась представить проблемное пространство актуальной в наше время темы культурных кодов, акцентируя внимание на ее практическом значении. Особое внимание следует обратить на выводы, приведенные в конце предыдущего раздела. В каждом из пяти пунктов этих выводов я стремилась обозначить возможные исследовательские задачи, актуальные для современной африканистики.

Остановимся на двух исследовательских проблемах, актуальных в свете задач, стоящих перед отечественной практической африканистикой – способствовать развитию и совершенствованию российско-африканских отношений, особенно в преддверии Российско-африканского саммита в 2022 г. В начале статьи уже говорилось о вопросе, поднятом на заседании научного совета при секретариате ФПРА 16 октября 2021 г. о

необходимости расширения и углубления знаний российской и африканской сторон друг о друге.

Институт Африки РАН давно и активно изучает актуальную ситуацию на Африканском континенте. Важным в этом процессе, мне кажется, является постоянное внимание к приоритетным направлениям в исследованиях африканских ученых. В конце XX века и в XXI веке одной из актуальных стала проблематика *социокультурного пограничья, границ, зон перехода*, как атрибутов постколониальности, трансфера в различных областях африканской жизни: в политических структурах, в управлении, в экономике, в этике, в семейных, гендерных отношениях. В этой связи насущной для африканистики представляется тема *пограничных культурных кодов*. Материала для этой темы африканская реальность дает очень много. Эта проблематика отражена в цикле статей автора [7; 8; 9].

В 2008 г. Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН была опубликована большая монография на тему культурного пограничья, в подготовке которой приняли участие не только сотрудники указанного института, но и представители других академических центров. Однако эта тема неисчерпаема, актуальность ее только растет как в Африке, так и в России. Так, в 2019 г. специальный номер «Международного журнала исследований культуры» был посвящен теме «Пограничные коды культуры» [22].

Практическая значимость и актуальность данного аспекта проблематики культурных кодов заключается в наличии двух возможных вариантов развития пограничной ситуации, как негативного, так и позитивного: с одной стороны, это возможность наступления острых социальных катаклизмов, вплоть до социального хаоса, массового кризиса идентичности, разрушения базовых ценностей как свидетельство взлома и деформации основных культурных кодов. С другой стороны – ситуация пограничья может привести к обновлению социума, росту творческого потенциала народа [21, с. 7].

В связи со сказанным возникает необходимость изучить оба варианта развития пограничных состояний в различных областях африканской жизни и по возможности предусмотреть направление этой динамики.

Для того, чтобы определить вторую актуальную задачу исследования культурных кодов, предлагаю обратить внимание на важнейшую, на мой взгляд, проблему – какой образ России принесут в Африку непосредственные акторы российско-африканских отношений, в частности, представители российского бизнеса. Очевидно, именно африканистам следует поставить эти вопросы перед российскими бизнесменами, которые будут работать в Африке. Знают ли они о том, что и в Африке, и в России частная собственность и богатство традиционно не были сакральными ценностями. Если африканисты решатся поставить эти и многие другие трудные вопросы перед российским бизнесом, станет легче найти точки соприкосновения между африканскими и российскими партнерами. Они лучше поймут друг друга, ибо наши страны пережили сходные потрясения, которые можно определить как, выражаясь языком В.В. Путина, взлом основных культурных кодов.

Именно эти точки соприкосновения, общие проблемы и сходные катастрофы являются темой африканистики. Здесь необходим квалифицированный анализ общего и различного в судьбах наших стран. Возможно, различий значительно больше, учитывая не только географическую, но и культурно-историческую, ментальную удаленность и отдаленность России и Африки, но есть и общее, и на это надо опираться. Из личного опыта многолетней работы с африканскими студентами, работы в многочисленных командировках в странах тропической Африки и на Мадагаскаре, а также полугодовой работы в африканском коллективе я знаю, как тонко чувствуют африканцы все эмоциональные оттенки, как чувствительны они к фальши и высокомерию, как быстро

они замыкаются и как трудно войти в их доверие. И как они могут быть благодарны за уважение к ним, ибо стигматы унижения и комплексы неполноценности и неверия в себя еще живы в их исторической памяти. Вот почему все эти проблемы я считаю важнейшими для африканистов сегодня, в свете стоящих перед нами задач.

Источники

1. Нойманн Ивэр Б. *Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей*. М., Новое издательство, 2004. Предисловие к русскому изданию.
2. Шпенглер О. *Закат Европы*. М., «Искусство», 1993.
3. Культурный код. <https://econet.ru/articles/105202-kulturnyy-kod-objazatelno-k-hrochteniyu> (дата обращения 12.10.2021)
4. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос. https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения 12.10.2021)
5. США придется считаться с Россией, заявил Путин. *РИА Новости*. М., 18 марта 2021 г.
6. Рапай К. *Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему*. М., Альпина Паблишер, 2015. <https://teletype.in/@bizadmin/SyUh3XDjH> (дата обращения 19.10.2021)
7. Мосейко А.Н. *Мадагаскар. Особенности культурно-цивилизационного развития*. (Раздел II, гл. 5. Взаимоотношения культуры и политики). М., ИАФР РАН, 2018. с. 121–136.
8. Мосейко А.Н., Харитоновна Е.В. Встреча африканской традиционной этики с западным христианством и формирование пограничной этико-религиозной идентичности (в свете теории культурных кодов) *Международный журнал исследований культуры*. № 2 (35), 2019, с. 64–81.
9. Мосейко А.Н., Харитоновна Е.В. Религиозный трансфер: взаимодействие западного христианства с традиционными религиозно-этическими воззрениями африканцев (в регионе Субсахарской Африки) *Цивилизации*. Вып. 12. Трансферы в истории и теории цивилизации. М., Наука, 2021.
10. Triandis H.C. (Series Ed.) *New directions in social psychology: Individualism & collectivism*. Boulder, Westview Press, 1995; Мацумото Д. *Психология и культура*. СПб., Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
11. Мацумото Д. *Психология и культура*. СПб., Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. с. 41–52.
12. Степин В.С. *Человек, деятельность, культура*. СПб., СПбГУП, 2018.
13. Гирц Клиффорд. *Влияние концепции культуры на концепцию человека. Антропология исследований культуры. Интерпретации культуры*. СПб., изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006.
14. Shutt A. Ubuntu as the African Ethical Vision. *African Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics*. University of Kwa Zulu, Natal Press, 2009.
15. Setiloane G.M. *African Theology. An Introduction*. Johannesburg, Skotavill Publishers, 1986.
16. Vujo B. Is There a Specific African Ethic? Towards a Discussion with Western Thought. *African Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics*, 2009.
17. Барт Р. *Избранные работы: Семиотика. Потика*. М., Прогресс, 1989.
18. Фуко М. *Слова и вещи*. М., 1977.
19. Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров. Человек-текст-семиосфера-история*. М., «Языки русской литературы», 1996.
20. Johanna Stiebert. *Of Borders, Crossings, Colours and Botswana. Bible, Centres and Margins. Dialogues Between Postcolonial African and British Biblical scholars*. Edited by Johanna Stiebert and Musa W. Dube. London, t&t Clark, 2018.
21. *Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций. Междисциплинарное исследование*. М., Книжный дом «Либроком», 2008.
22. *Международный журнал исследований культуры (International Journal of Cultural Research)*. Web-journal. № 2 (35), 2019.
23. Файеми А.К. Африканская культура одежды и вопрос идентичности: движение к африканской философии одежды. *Ученые записки института Африки российской академии наук*. № 2 (55), 2021, с. 66–79.
24. Они П., Шароми А. Внешний вид и культурные символы как формально-функциональная символика: о герменевтике и признании дресс-кода йоруба. *Ученые записки института Африки Российской академии наук*. № 2 (55) 2021, с. 80–89.

CULTURAL CODES OF SOCIETY: SCIENTIFIC AND PRACTICAL SIGNIFICANCE IN MODERN AFRICAN STUDIES

© 2021 Aida Moseiko

MOSEIKO Aida N., PhD (Philosophy), Leading Research Fellow, Centre for Civilisational and Regional Studies, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: evh1956@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the topic of searching for cultural codes. It presents the author's approach to understanding the place and role of the problem of cultural codes in modern studies of Africa. The article presents an overview of the main options for understanding and defining cultural codes from the standpoint of both theoretical-rational and empirical-intuitive approaches. The relevance of the topic of cultural codes is considered in two aspects: from the point of view of contribution to the scientific development of the problems of cultural codes as an interdisciplinary problem and from the point of view of solving the practical task of increasing the effectiveness of the system of Russian-African relations based on mutual understanding and mutual respect of partners.*

The problems of cultural codes are considered in the context of the global transformations of the 20th to 21st centuries with their great and tragic events that changed the essence and configuration of the regions of the world. Two world wars, the October Revolution, the collapse of the colonial system, the collapse of empires, the destruction of the USSR, the globalization of the world, the whole spectrum of postcolonial events raised the question of understanding countries and regions of each other around the world. As conclusions, the article defines the basic principles of studying African realities in the problem area of cultural codes:

1. *Cultural codes of various cultures are value-semantic complexes formed on the basis of social experience and the information received in it.*

2. *Social experience is characterized by a number of parameters: geographical; geopolitical - defining relations with the outside world and the formation of historical memory, which in Africa is based on a generalized concept of the West, the image of the slave trade, colonization, racism, apartheid; and cultural and historical parameter.*

3. *Cultural codes form a semantic picture of the world, characteristic of each culture, on the basis of which people evaluate events and make choices that determine their activities and relationships.*

4. *Cultural codes evolve and change depending on social experience.*

5. *Cultural codes of different cultures interact in the forms of mutual influence or unilateral aggressive influence. Africa is characterized by the aggressive influence of Western culture, which has led to the emergence of border codes, the essence of which is the forced combination of traditional African codes with alien Western components. Hermeneutics, understood as the interpretation of the meanings of cultural texts, is considered as a research method. Two possible scenarios for the development of the border situation are considered: negative and positive. The negative scenario assumes the onset of acute social cataclysms, up to social chaos and the destruction of basic values. A positive scenario involves the renewal of society and the growth of its creative potential. It is necessary to predict the vector of development of the situation according to one of the above scenarios. The author believes that the deformation of African cultural codes and the "hacking" of Russia's cultural codes of the late twentieth - early twenty-first century can become one of the points of contact that can consolidate Russian and African partners in the realization of the national interests of both sides.*

Keywords: *Cultural codes, Africa, Russia, Russian-African relations, socio-cultural frontier, hermeneutics, signs, cultural text, meanings, images, symbols, postcolonial*

References

- Bart R. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika (Selected works: Semiotics. Poetics)*. Moscow, Progress, 1989.
- Bujo B. Is There a Specific African Ethic? Towards a Discussion with Western Thought. *African Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics*, 2009.
- Fayemi A.K. African Sartorial Culture and the Question of Identity: Towards an African Philosophy of Dress. *Journal of the institute for African studies (Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN)*, vol. 2 (55) 2021, pp. 66–79.
- Fuko M. *Slova i veschi (Words and things)*. Moscow, 1977.
- Girz Klifford. Vliyanie koncepcii kultury na koncepciju cheloveka. Antropologija issledovanij kultury. Interpretazii kultury (The influence of the concept of culture on the concept of man. Anthropology of cultural studies. Cultural interpretations). St. Petersburg, Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006.
- Johanna Stiebert. Of Borders, Crossings, Colours and Botswana. *Bible, Centres and Margins. Dialogues Between Postcolonial African and British Biblical scholars*. Edited by Johanna Stiebert and Musa W. Dube. London, t&t Clark, 2018.
- Kulturnyj kod (Cultural code). <https://econet.ru/articles/105202-kulturnyj-kod-objazatelno-k-hrochteniyu> (accessed 12.10.2021)
- Lotman Yu.M. *Vnutri mysljaschih mirov. Chelovek-tekst-semiosfera-istorija (Inside the thinking worlds. Man-text-semiosphere-history)*. Moscow, Yazyki ruskoj istorii, 1996.
- Mazumoto D. *Psichologija i kultura (Psychology and Culture)*. St. Petersburg, Praitm-EVROZNAK, 2002.
- Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kultury (International Journal of Cultural Research)*. Web-journal. № 2 (35), 2019.
- Moseiko A.N. Madagaskar. *Osobnosti kulturno-zivilizacionnogo razvitija (Madagascar. Features of cultural and civilizational development)*. (Razdel II, glava 5. Vzaimootnoshenija kultury i politiki. The relationship between culture and politics), Moscow, IAfr RAN, 2018, pp. 121–136.
- Moseiko A.N., Haritonova E.V. Vstrecha afrikanskoj tradizionnoj etiki s zapadnym hristianstvom i formirovanie pograničnoj etiko-relegioznoj identichnosti (v svete teorii kulturnych kodov). (The meeting of African traditional ethics with Western Christianity and the formation of a borderline ethical-religious identity (in the light of the theory of cultural codes). *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kultury*, № 2(35), 2019, pp. 64–81.
- Moseiko A.N., Haritonova E.V. Religioznyj transfer: vzaimodejstvie zapadnogo hristianstva s tradizionnymi religiozno-eticheskimi vozzrenijami afrikanzev (v regione Subsaharskoj Afriki). Religious transfer: the interaction of Western Christianity with the traditional religious and ethical views of Africans (in the Sub-Saharan Africa region). *Zivilizazii. Vyp. 12. Transfery v istorii i teorii zivilizazii (Civilizations. Transfers in the history and theory of civilization)*. Moscow, Nauka, 2021.
- Nojmann Iver B. *Ispolzovanie «Drugogo». Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskih identichnostej (Uses of the Other. “The East” in European Identity Formation)*. Predislovie k russkomu izdaniju. Moscow, Novoe izdatelstvo, 2004.
- Oni P., Sharomi A. Appearances and Cultural Symbols as Formal Functional Symbols: on the Hermeneutics and Recognition of Yoruba Dress Code. *Journal of the Institute for African Studies RAS (Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN)*, vol. 2 (55) 2021, pp. 80–89.
- Rapaj K. *Kulturnyj kod: kak my zhivem, chto pokupaem i pochemy (Cultural code: how we live, what we buy and why)*. Moscow, Alpina Pabliher, 2015. <https://teletype.in/@bizadmin/SyUh3XDih> (accessed 19.10.2021)
- Setiloane G.M. *African Theology. An Introduction*. Johannesburg, Skotavill Publishers, 1986.
- Shutt A. Ubuntu as the African Ethical Vision. *African Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics*. University of Kwa Zulu, Natal Press, 2009.

Sociokulturnoe pograničije kak fenomen mirovyh i rossijskih trasnsformazij. Mezhdisciplinarnoe issledovanie. (Sociocultural borderland as a phenomenon of the world's and Russia's transformations: an interdisciplinary study). Moscow, Knizhnyj dom «Librokom», 2008.

Shpengler O. *Zakat Evropy (The Decline of Europe)*. Moscow, «Iskusstvo», 1993.

SSCHA pridetsja schitatsja s Rossiej, zajavil Putin (The USA will have to reckon with Russia, Putin said). *RIA Novosti*. 18.03.2021.

Stepin V.S. *Chelovek, dejatel'nost', kultura (Person, activity, culture)*. St. Petersburg, SPbGUP, 2018.

Triandis H.C. (Series Ed.) *New directions in social psychology: Individualism & collectivism*. Boulder: Westview Press, 1995; Mazumoto D. *Psichologija i kultura (Psychology and Culture)*.

St. Petersburg, Praim-EVROZNAK, 2002; Matsumoto David. *Culture and Psychology*, p. 41–52.

Vladimir Putin. *Rossija: nazionalnyj vopros (Russia: a national question)*. Ng.ru>politics/2012-01-23/1 national.html (accessed 12.10.2021)